Фуюки настояла на том, чтобы пойти домой, однако, подойдя к двери, она снова чуть не упала в обморок, и в животе у неё снова заурчало, что в конце концов вынудило её вернуться к Асахи.

Понимая, что она слаба и ей нужно отдыхать, она вновь послушно легла на кровать.

Со стороны было весьма хорошо заметно то, что Фуюки не здоровится и было сложно представить, что она пойдет в школу будучи в таком состоянии.

- Могу я проверить?

- Думаю уже можно…

Ожидание. Затем последовал *звуковой сигнал* от градусника, Фуюки дождалась его прежде чем вынуть.

Да, я принёс градусник Фуюки, чтобы проверить её температуру. Он показывал 38,4 градуса по Цельсию.

Температура была не столь критичной, чтобы вызывать скорую, однако была достаточно высокой, чтобы начать переживать.

Не знаю кто вы, но у вас наверняка огромная сила воли, если вы способны и делаете что-либо в таком состоянии.

- Удивительно то, насколько ты твёрдо говоришь, что в порядке с такой температурой.

Когда я отпустил небольшой саркастический комментарий, Фуюки просто отвернулась, ничего не сказав.

Сейчас она выглядела такой хрупкой, куда же делась та самая «Ледяная Леди»?

Я точно не мог ругать её за это. И жаловаться не стану, но по моему глубокому вздоху было ясно, что ситуация вводит меня в заблуждение.

Асахи хотел что-то сказать по этому поводу, но вовремя остановился и сменил тему разговора.

- Хочешь есть? Как насчёт каши? Я сделаю самую вкусную кашу в твоей жизни!

- Ты сделаешь для меня кашу, Кагами?

- Ты видишь кого-то ещё? Или дело в том, что ты не можешь доверить мужчинам готовку?

- У меня нет такого рода предубеждений…

Теперь я сожалею о сказанном, да и выразился я весьма резко.

Асахи решительно прервал разговор и вышел из комнаты, сказав: «Ложись и жди».

- Она знала, как меня зовут?

Будучи ученицей той же школы и по совместительству соседкой, неудивительно, что она запомнила мое имя, но это приобретает несколько иное значение учитывая то, как её называют…

Для Асахи было довольно необычно, что его назвали по фамилии. Он думал, что её не интересуют имена других людей, учитывая её личность.

Однако в этих мыслях не было никакого особого смысла, так что было бы глупо так старательно рассуждать об этом.

Асахи шевелил руками быстрее, совсем не отвлекаясь и стараясь закончить блюдо как можно быстрее.

Я дважды постучал в дверь, прежде чем войти, и после увидел, что Фуюки выглядит намного хуже, чем раньше.

Её щеки заметно покраснели, и по тому, как она двигалась, я мог вполне утверждать, что она испытывает боль.

- Я приготовил кашу, ты сможешь сама поесть?

Она сказала, что у нее нет аллергии ни на что аллергии или какой-нибудь неприязнь некоторых продуктов, поэтому я приготовил яичную кашу немного присыпав сахаром, но, когда я спросил ее, ответа не последовало.

Казалось и впрямь она собиралась поесть. Фуюки медленно подняла свое тело и протянула мне руку.

- Осторожно, здесь горячо.

Хоть я и дал каше немного остыть, чтобы было легче есть, пар все еще витал над миской.

Когда я, предупредив её, протянул ей миску, Фуюки взяла её и принялась разглядывать содержимое.

- Что-то не так? Я не клал туда ничего… Странного.

- Я знаю…

- Тогда ешь быстрее, тебе нужно силы восстанавливать. Лучше каши для этого не придумаешь.

- Так говоришь прямо как мой дедушка - добавила она, заканчивая разговор.

Хотя её ответ все еще был вялым, она, казалось, приняла к сведению совет, и через несколько секунд Фуюки осторожно сложила руки вместе.

- Спасибо за еду!

Слабым голосом Фуюки потянулась за ложкой, зачерпнула кашу и положила её в свой маленький ротик.

Асахи смотрел на неё неприлично долго и терпеливо ждал, когда Фуюки закончит жевать.

Не помню, чтобы совершал какие-либо ошибки в процессе приготовления, уверен каша получилась отличная.

Мой лучший друг, который много раз приходил ко мне в гости под предлогом того, что жить одному, должно быть, одиноко, заверил меня, что это было только потому, что он действительно хотел поесть хорошей домашней еды.

Однако для Асахи это был первый раз, когда он готовил еду для девушки… Тем более своего возраста, поэтому он очень нервничал.

- Как тебе?

Как только Фуюки распробовала кашу, Асахи спросил ее, что она думает.

Я старался сохранять невозмутимое выражение лица, насколько мог, но как бы не старался не смог избавиться от некой тревожности на моем лице.

Если она скажет, что это вкусно, то, естественно, я буду рад этому, а если она скажет, вышло плохо… Что ж… Это станет шоком.

Эти два чувства бурлили в моем сердце, но то, что сказал Фуюки, было чем-то, чего я никак не ожидал.

- Э-ээ… Почему…

Она убрала руки с ложки и вытерла слезы, однако прозрачные капельки, стекавшие по её щекам, все не прекращались.

- Неужели это так ужасно?

Когда Асахи, опустивший плечи, спросил это, Фуюки отрицательно покачала головой, хотя слезы все еще текли по ее щекам.

- Нет, совсем нет…

- Тогда почему ты плачешь?

- Это просто… Эм…

---Ностальгия---

Еле-еле произнесённые Фуюки слова, несомненно, были услышаны Асахи.

Он не знал, что она имела в виду. Он чувствовал, что не нужно донимать её вопросами, поэтому он молча ждал, пока Фуюки перестанет плакать.

В конце концов, через некоторое время слёзы с лица Фуюки высохли, а (бывши) свежеприготовленная каша полностью остыла.

http://tl.rulate.ru/book/53187/1505789